

ЛИСТАЯ НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

Петрова Е.В. ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ. М.: ИФ РАН, 2014. 137 с.

Наблюдаемый сегодня процесс рождения новых типов социальных взаимоотношений теснейшим образом связан с установлением самого быстрого ранее неизвестного истории способа общения, основанного на глобальном процессе расширения сети “Интернет” и формировании новых интерактивных коммуникаций. Из вспомогательного способа коммуникации он превратился фактически в особую реальность, создав мощные информационные потоки и объединив людей в глобальное сообщество.

Интернет стал объектом пристального внимания ученых самых разных областей знания и источником многих практикоориентированных исследований. Множатся и социально-философские проблемы, которые требуют изучения. В рецензируемой монографии Е.В. Петрова рассматривает проблему информационных сред, представленных в Интернете, интегрируя вопросы социокультурной тематики, а также неизбежно возникающие проблемы развития человека в динамично развивающемся виртуальном пространстве. Она анализирует информационные революции [4, с. 59], а также возникающие в сети многопользовательские миры (МПМ) [4, с. 73], выявляет значение “оплазмированных образов” при формировании компьютерной зависимости [4, с. 106] и акцентирует внимание на позиции ЮНЕСКО по сохранению “человеческого капитала” [4, с. 115]. Автору

удалось показать, насколько высок и постоянен интерес к тематике информационного общества и информационной культуры у отечественных и зарубежных исследователей.

В рамках хорошо разработанной и традиционной для исследователей темы по информационным процессам в социальной среде автор выявила несколько актуальных проблем, которые ранее были не столь очевидны. Именно к ним можно обратиться в формате небольшой рецензии, показав точки роста новых областей для научных исследований, которые порождаются именно интерактивными коммуникативными процессами, межсубъектными взаимодействиями. Остановимся на двух-трех таких проблемах.

Первая из них связана с появлением принципиально новых рисков и угроз, связанных с дезинформацией личности и общества. Как показывает Е.В. Петрова, несмотря на серьезные ожидания высказывания, стремительно расширяющееся информационное поле делает малозначимым личное авторство и существенно усиливает роль читателя-интерпретатора¹. “Наука новейшего времени, — полагает исследовательница, — стремится к размыванию личности автора и к построению единой надличностной информационной системы...” [4, с. 58]. Это сказывается на разработке и развертывании собственных инновационных подходов и приводит к увеличению рисков слишком краткого изложения

¹ Философско-методологический анализ концепции “смерти автора” в эпоху постмодерна, которая впервые была представлена на суд читателей во Франции во второй половине 1960-х годов в трудах Ролана Барта и Мишеля Фуко, см., напр., в [3].

и неадекватной интерпретации взглядов других ученых.

Мощность информационного потока демонстрирует малозначимость усилий отдельного исследователя. Например, ученый предлагает новейшую исследовательскую концепцию, на основе которой может произойти смена научной парадигмы. В то же время в интернет-пространстве существует противоположный по оригинальности феномен клонирования текстов, когда их множественное повторение создает видимость абсолютного господства в умах ученых устаревшей научной концепции.

В избыточном для человека информационном поле возможен и такой казус. «Новые средства массовой коммуникации... являются мощным средством политического влияния, для достижения которого они даже могут инсценировать искусственную "действительность". Мультимедийные средства могут служить не информации, а дезинформации общества» [4, с. 63]. Дозакательство данного тезиса уже не требует специальных усилий. Мы видим, что СМИ с помощью глобальной информационной сети и визуального воспроизведения часто используют возможность превращения локального в тотальное, удаленного в близкое. Человек физиологически не способен воспринимать все и сразу даже в открытом пространстве, а тем более в виртуальном, когда он одновременно слышит сообщение и видит картинку. В результате ему приходится обрабатывать визуальные и аудиальные потоки информации, транслируемые через камеру, буквально опираясь на чью-то точку зрения.

Таким образом человека легко ввести в заблуждение, воспользовавшись его доверчивостью и некомпетентностью. В своем мире он способен оглянуться вокруг и создать собственную — локальную, но достаточную для него — точку зрения. А в глобальном — он вынужден либо опираться на других, либо

никому не доверять. В этой антитезе обнаруживает себя несоразмерность нового расширяющегося мира с естественным человеческим восприятием.

Вторая проблема, затронутая Е.В. Петровой, связана с угрозой потери личностью своей идентичности и трудностями адаптации представителей старшего поколения к новой интерактивной реальности. В своем исследовании автор выявляет последовательное умаление, исчезновение человека в глобализирующемся мире, который расширяется виртуальной реальностью! «Поскольку все человечество существует сейчас в едином информационном потоке, положение человека на карте лишается своего географического, культурного, исторического значения» [4, с. 65]. Опираясь на исследования М. Кастельса [1] и М. Маклюена [2], автор показывает, что для человека происходит своеобразная трансформация пространства и времени. Активные пользователи Интернета, поклонники компьютерных игр и всегдашние социальных сетей, в которых они способны пребывать неограниченное количество времени, на своем опыте знают, что такое виртуальное пространство. Оно воспринимается бесконечно открытым,

*Е. Ярославцева
Петрова Е.В.
Человек в
информационной
среде*

таинственным и привлекательным. В виртуальном континууме человек теряет себя, и существует опасность, что он не сможет восстановить собственную идентичность по окончании интернет-сессии.

Это свидетельствует о важности адаптации человека к новым информационным и сетевым реалиям. Автор исследования считает, что «кроме собственно биологической адаптации у человека вырабатывается адаптация, основанная не на изменениях его физиологической организации, а на перестройке всего комплекса социальных отношений...» [4, с. 66].

Безусловно, это важное положение, поскольку социум дополняется устойчивым форматом интернет-коммуникаций. Причем последние не только стремительно, взрывным образом расширяют вселенную общения, о которой рассуждал еще М. Маклюэн [2], но и создают постоянно действующий механизм наращивания нелинейных связей. И это не локальный участок, который имеет свои четко обозначенные границы, но бесконечно раскрывающийся во все стороны сетевой портал, насыщаемый реальной человеческой активностью.

«В процессе социальной адаптации человек выступает как адапционно-адаптирующее существо, — отмечает автор, — так как в отличие от животных не только приспосабливается к среде, но и преобразует ее в процессе своей деятельности, подчас создавая новую среду обитания (например, информационную)» [4, с. 67]. Здесь подчеркнута способность человека не только подстраиваться к окружающей действительности, но и в процессе интерактивного взаимодействия моделировать внешний мир в соответствии со своими потребностями. Это свидетельствует о высокой пластичности человека, в частности пластичности механизмов его адаптации, а также поколенческих отношений.

Наконец, третья проблема, теснейшим образом связанная со вто-

рой, касается существенной трансформации взаимоотношений «отцов и детей». В компьютерных средах дети и подростки, как представители нового поколения, имеют значительное преимущество по сравнению со своими родителями, а также дедушками и бабушками, поскольку воспринимают технологические новинки, расширяющие коммуникативное пространство, как естественные условия своей жизни. Отсюда неудивительно, что они лучше адаптируются к новейшим информационным технологиям, чем представители старшего поколения.

По существу, понятие адаптации используется при анализе линейных процессов, когда вновь рожденные проигрывают по каким-либо качествам уже живущим, и потому последние вынуждены сопровождать младших на пути их становления и достижения успехов. Но цифровой формат коммуникаций ярко показывает обратную ситуацию: не родители помогают адаптации детей к новому, но сами дети, освоившись с технологическими новинками, помогают взрослым овладеть их возможностями. В результате мы являемся свидетелями формирования процесса, обратного существующему испокон веков, который направлен не на обучение родителями детей, а как бы на «ликвидацию безграмотности» родителей подрастающим поколением. Подростки, освоив современные девайсы, гаджеты и интернет-услуги, начинают «подтягивать» к себе «предков». В данной ситуации мы видим, что «Яйца курицу учат!»

При этом юные знатоки, молодое поколение не перестает быть детворой: они активно используют возможности играть, рассчитывая на ресурсы взрослых, иной раз искренне полагая, что все новейшие изобретения именно им и предназначены.

Родители охотно тратят свои средства на детские развлечения — игры, приставки, программы и проч. Отпустив детей в виртуальный мир,

взрослые получают в качестве предпочтения свободное время и пытаются заняться своими делами. Что же касается родительского воспитания и учебы в школе, то есть глубокой социальной адаптации детей к сложному миру, то здесь успехи не столь высоки. Взрослому поколению еще предстоит извлечь своих чад из виртуальной среды и привлечь к объективной действительности, чтобы с успехом решать задачи поиска собственной идентичности. Этим вопросам Е.В. Петрова уделяет много внимания. «Самоидентификация — процесс сопоставления “себя с собой”, в результате которого формируются представления о себе как целостной самостоющей и уникальной личности» [4, с. 69], объединяющей все миры.

Глобальная коммуникация открывает возможности принципиально иного взаимодействия, сводит воедино все языки общения, порожденные в природных экологических нишах, а значит, ставит перед молодыми обитателями виртуального пространства задачу интеграции полиязычных сред, эффективного использования полученных знаний на практике.

Рассматривая особенности адаптационного процесса, необходимо сказать, что человек современного мира приобретает свойство приспособляться не просто к социуму, но к принципиально иной скорости жизни, а значит — адаптироваться в первую очередь к интенсификации изменений! Именно здесь формируются требования к человеку как гибкой биосоциальной системе, испытывающей на себе все возрастающие нагрузки. Цивилизационные перегрузки неизбежно сказываются на деятельности мозга. Они становятся вызовом, который адресован самой природе человека, филогенетическому уровню его развития.

Цифровой формат порождает цифровую эпоху. Существование че-

ловека в цифровой онтологии может со временем перерасти в проблемную ситуацию, когда язык коммуникации каждого поколения будет отличаться от предыдущего, и для сохранения взаимодействия людям потребуются овладевать не только иностранными языками глобального мира, но и понятийными матрицами языков своих родственников.

Рассмотренные выше проблемы демонстрируют точки роста новых областей для научных исследований, которые порождаются именно интерактивными коммуникативными процессами, межсубъектными взаимодействиями. В связи с признанием инновационного подхода в качестве магистрального направления развития страны, указанные области самообновления научных парадигм становятся все более актуальными. Они являются продуктом определенного синергического эффекта, который возникает при рождении новых отношений между ранее замкнутыми в своем предметном поле проблемами [см. 4].

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. *Маклюен М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: “КАНОН-пресс Ц”, “Кучково поле”, 2003.
3. *Малков С.М.* Автор как культурно-исторический субъект // *Человек*. 2011. № 4. С. 146–157.
4. *Ярославцева Е.И.* Сеть свободы человека // *Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке*. М.: Прогресс-традиция, 2006. С. 168–193.

© 2015 Е.И. ЯРОСЛАВЦЕВА,
кандидат философских наук

*Е. Ярославцева
Петрова Е.В.
Человек в
информационной
среде*